

— После столичного экзамена следует дворцовый, и тогда настанет мой выход, верно? — продолжила Ли Цзычоу.

— Верно. После того как дворцовый экзамен определит тройку лидеров первой категории, цзиньши будучи сопроводит тебя и всех чиновников в параде на озере.

— А в это время, как императрица, я буду слишком занята, чтобы контролировать главную героиню, и Бай Цинъян воспользуется этим, чтобы расставить своих шпионов в дворце и при дворе.

— Правильно. Поэтому я хочу узнать твое мнение, — сказала Ян Дэцзинь.

Ли Цзычоу удивленно посмотрела:

— Какое мнение?

Ян Дэцзинь с досадой постучала по её голове:

— Тьфу! Ты подумай, почему Бай Цинъян в книге смогла найти эту возможность на экзамене, чтобы расширить своё влияние?

Ли Цзычоу все еще не понимала:

— Потому что... у оригинальной героини не было времени следить за ней?

Ян Дэцзинь кивнула:

— Другими словами, оригинальная героиня не хотела, чтобы Бай Цинъян вмешивалась в дела двора, включая кэцзюй и отбор, поэтому оставила её одну в заднем дворце.

Ли Цзычоу, кажется, начала понимать:

— О... ты хочешь спросить, стоит ли брать Бай Цинъян с собой на дворцовый экзамен и парад на озере.

Ян Дэцзинь щелкнула пальцами:

— Именно! Твое положение сейчас несколько неловкое. Если ты оставишь её рядом с собой, то косвенно помешаешь героине расширять своё влияние, возможно, разрушив её первоначальные планы с Се Чжи. Но если ты найдешь предлог, чтобы запереть её во дворце, то разрушишь иллюзию гармонии между императрицей и государыней, которую ты создавала в последние дни перед придворными. Они снова начнут подозревать твои отношения с Бай Цинъян, и это может даже привести к снижению её симпатии к тебе.

Ян Дэцзинь, глядя на подругу, погруженную в глубокие размышления, спросила:

— Так что ты собираешься делать?

Ли Цзычоу, тщательно взвесив все, ответила:

— Возьму с собой. Симпатия важнее всего.

Ян Дэцзинь, получив её ответ, кивнула:

— Хорошо. Завтра утром на утреннем приеме двор, вероятно, будет обсуждать этот экзамен. Я тоже приду на аудиенцию, и тогда ты сможешь обсудить это с чиновниками.

— Хорошо.

— Кстати, — медленно проговорила Ян Дэцзинь, прогуливаясь по кабинету и просматривая документы на столе Ли Цзычоу, — что тебе сказала главная героиня, когда приходила?

— Она упомянула дело канцлера Бая, но я думаю, что на самом деле она хотела разузнать о моем текущем положении.

Ян Дэцзинь тихо рассмеялась:

— Хорошо, что она сама к тебе пришла. Кстати, о деле канцлера Бая...

Ли Цзычоу знала, о чем она хочет сказать, и указала на стол в кабинете:

— Вон там, на столе, все документы, связанные с делом канцлера Бая. Я действительно не могу разобраться в них, передай их Се Чжи.

— Хорошо.

— Не забудь вернуть их в Храм Дали, — покачала бурдюком Ли Цзычоу. — Как думаешь, это дело можно раскрыть?

Ян Дэцзинь пессимистично покачала головой:

— Думаю, маловероятно. Это старое дело, которое даже автор не смог до конца объяснить. Раскрыть его будет слишком сложно.

Ли Цзычоу, хотя и похвасталась перед Бай Цинъян, сама не была уверена. Бай Цинъян, вероятно, тоже не питала надежд.

Лучше просто сделать, как сказала Ян Дэцзинь, и передать дело Се Чжи. В конце концов, неважно, кто его раскроет.

— Хорошо, на сегодня это все. Мне пора возвращаться.

— Да, будь осторожна.

На следующий день на аудиенции.

— Министерство доходов должно выделить Министерству ритуалов дополнительные средства. Сколько им нужно, столько и дайте, — сказала Ли Цзычоу, облаченная в темное драконье одеяние, сидя на высоком троне.

— Ваш слуга повинуется, — ответил министр доходов Цянь Чжоудао.

— Досточтимый Су, ты главный надзиратель на столичном экзамене. Ты должен обеспечить справедливость экзамена, ни в коем случае не допустив ошибок, понял?

— Этот старый слуга понял, — поклонился Дасюэши Су Чэн из Павильона Вэньюань, его длинная борода касалась пола.

— Кроме того... — Ли Цзычоу обменялась скрытым взглядом с Ян Дэцзинь и продолжила, — на этот дворцовый экзамен и последующий парад на озере я хочу, чтобы императрица также сопровождала меня.

Сказав это, Ли Цзычоу посмотрела на жемчужную завесу, за которой на троне феникса сидела Бай Цинъян. Бай Цинъян могла видеть Ли Цзычоу, но Ли Цзычоу почти не видела её.

Как только Ли Цзычоу произнесла эти слова, придворные начали тихо переговариваться.

Они знали, что в последнее время императрица все больше внимания уделяет Бай Цинъян, позволяя ей слушать доклады из-за ширмы. Все стали сдерживать свои прежние мнения о Бай Цинъян, ведь даже императрица начала менять своё отношение.

Но на этот раз никто не ожидал, что императрица возьмет Бай Цинъян даже на дворцовый экзамен.

Даже Бай Цинъян была удивлена. В прошлой жизни Ли Чоу намеренно игнорировала её во время кэцзюй, не позволяя ей выйти из дворца ни на шаг.

Даже если Ли Чоу теперь не та Ли Чоу, Бай Цинъян подсознательно полагала, что события пойдут по сценарию прошлой жизни. Она уже была готова к тому, что императрица найдет предлог, чтобы не выпустить её. Но...

— Ваше Величество, ваш слуга считает, что это невозможно, — внезапно заговорила Се Чжи, которая до этого молчала.

— Да? Сможешь ли ты объяснить, почему это невозможно? — Ли Цзычоу взглянула на Ян Дэцзинь и заметила, что та смотрит на неё с пониманием.

Бай Цинъян и Се Чжи действительно что-то замышляют.

— ... Исторически сложилось, что дворцовый экзамен должен проводиться императором и императрицей-матерью. Нынешняя императрица-мать Великой Шэн уже ушла из жизни, а у государыни нет опыта проведения дворцового экзамена, поэтому она вряд ли сможет справиться с этой задачей, — Се Чжи изо всех сил старалась найти оправдание для Бай Цинъян. — Что касается парада на озере, ваш слуга слышал, что государыне становится плохо на корабле, поэтому...

...

Ян Дэцзинь даже не хотела признавать, что это человек, которого она лично завербовала. Даже не смогла придумать хорошего оправдания, просто никудышная!

Её слова не только показались Ли Цзычоу и князю Юй натянутыми, но и вызвали пересуды среди других чиновников.

Лян Цзин, верный слуга императрицы, заговорил:

— Господин Се, вы ошибаетесь. Государыня — мать всей Великой Шэн, и, конечно, она имеет право присутствовать на дворцовом экзамене. Опыт создается. Что касается парада на озере, это мероприятие, на котором должны присутствовать и гражданские, и военные чиновники. Это не морское путешествие, так что вряд ли она будет страдать от морской болезни, не так ли?

Усы Лян Цзина дрожали, когда он горячо возражал Се Чжи.

Лян Цзин был озадачен внезапным изменением характера императрицы.

Раньше эту легковверную принцессу было так легко угодить, а теперь она стала сильной и рациональной. Хотя Ли Чоу и раньше была сильной, но сейчас она была совсем другой.

Однажды он уже получил скрытое предупреждение от неё за свои саркастические замечания в адрес Бай Цинъян. Это был первый раз, когда Лян Цзин почувствовал страх перед Ли Чоу.

Эта служба действительно непроста, придется сначала угодить императрице.

Се Чжи угрюмо опустила голову, чувствуя себя уязвленной.

Она думала, что после начала кэцзюй императрица будет так занята, что Бай Цинъян сможет найти возможность выйти из дворца и встретиться с наставницей.

Се Чжи и Бай Цинъян уже все обсудили, но теперь Ли Цзычоу внезапно решила взять Бай Цинъян с собой.

Это усложняло дело.

— Что думает князь Юй? — Ли Цзычоу взглянула на Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь: ? Почему это на меня свалили? Разве это было в сценарии?

Но Ян Дэцзинь быстро сообразила, что Ли Цзычоу хочет, чтобы она сыграла свою роль.

Поэтому Ян Дэцзинь вышла из ряда и поклонилась Ли Цзычоу:

— Ваше Величество, ваш слуга считает, что господин Се прав. Что касается дворцового экзамена, это одно дело, но парад на озере должен учитывать здоровье государыни.

Придворные, увидев, что Ли Цзычоу нахмурилась, забеспокоились за князя Юй: императрица и так была недовольна князем Юй, а он еще и пошел против неё.

Надеемся, с ним все будет в порядке.

Но Ли Цзычоу была довольна. Ян Дэцзинь действительно поняла её намерения!

Се Чжи все еще размышляла, почему князь Юй помогает ей, когда услышала, как кто-то еще заговорил:

— Ваш слуга поддерживает князя Юй и господина Се. Ваше Величество должны учитывать здоровье государыни.

Это был сяовэй Цзи из Управления городской стражи.

Ли Цзычоу, увидев, что спектакль подходит к концу, постучала по подлокотнику трона:

— Ладно, ладно, вы, слуги, действительно заботитесь о моей императрице. А что думает сама государыня?

Она повернулась в сторону Бай Цинъян.

Бай Цинъян, сквозь жемчужную завесу, видела взгляд Се Чжи, но все же сказала:

— Ваш слуга полностью подчиняется решению Вашего Величества.

— Хорошо, тогда пусть государыня сопровождает меня. Есть ли у моих слуг что-то еще добавить?

Се Чжи, услышав это, могла только смириться.

Перед окончанием аудиенции Ян Дэцзинь обменялась с Се Чжи взглядом.

<http://bllate.org/book/16747/1562135>